

НАЗВАНИЯ И ВИДЫ ОБРЯДОВОГО ХЛЕБА В ДОНСКИХ РИТУАЛАХ СВАТОВСТВА И ОБРУЧЕНИЯ: АРЕАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Т.Е. Гревцова

Аннотация. В статье рассмотрены донские названия и виды хлеба, который приносят представители жениха в дом невесты на сватовство и обручение, и действия, совершаемые с ним в этих обрядах. Особое внимание уделено ареальному распространению данной группы свадебной лексики и вариантам обрядового использования выпечки, поскольку традиционная культура донского региона характеризуется территориальным многообразием. Это определило актуальность и новизну работы, поскольку исследование «географии» донской свадьбы до сих пор не осуществлялось. Составленная автором статьи карта «Названия хлеба, приносимого сватами в дом невесты, и действия с ними» позволила выделить ареалы донской свадебной традиции. Проанализированы соответствия названий, видов обрядового хлеба и действий с ним с традициями других восточнославянских регионов. Выявлено, что по обрядовым действиям с принесенной сватами выпечкой, а также по использованию в этом эпизоде калача особой формы донское сватовство на Дону сходно с украинской культурной традицией. Основным источником исследования стали материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Ростовского государственного университета (Южного федерального университета) (с 2008 г. они проводились совместно с Южным научным центром РАН).

Ключевые слова: свадебный обряд, сватовство, обручение, хлеб, Область Войска Донского, этнолингвистика, этнолингвистическая карта, территориальный вариант обряда, ареал.

Гревцова Татьяна Евгеньевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Федерального бюджетного учреждения науки «Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук», 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, tanyar_2@mail.ru.

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-312-00048 «Этнолингвистическая география донской свадьбы: культурная терминология и обрядовая символика».

NAMES AND FORMS OF RITUAL BREAD IN DON RITES OF MATCHMAKING AND BETROTHAL: AREAL ASPECT

T.E. Grevtsova

Abstract. The article considers the Don names and types of bread that the groom's representatives bring to the bride's house for matchmaking and betrothal, and the actions performed with it in these rituals. The author pays much attention to the areal distribution of this group of wedding vocabulary and the ways of ritual use of baking, because the traditional culture of the Don region is characterized by territorial diversity. This determined the importance and originality of the work, since the study of the "geography" of the Don wedding has not yet been carried out. The map "The names of the bread brought by matchmakers to the bride's house and the actions with it" drawn by the author of the article made it possible to find out the areas of the Don wedding tradition. The comparative analysis of the names, types of ritual bread and actions with it with the traditions of other Eastern Slavic regions was accomplished. It was revealed that, according to ritual actions with baking brought by the matchmakers, as well as the use of a special form of kalach in this episode, the Don matchmaking is similar to the Ukrainian cultural tradition. The main source of the research was the materials of the dialectological and ethnolinguistic expeditions of the Rostov State University (Southern Federal University) conducted jointly with the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences since 2008.

Keywords: wedding ritual, matchmaking, betrothal, bread, Province of the Don Cossack Host, ethnolinguistics, ethnolinguistic map, territorial variant of the rite, area.

Grevtsova Tatyana E., Candidate of Science (Philology), Researcher, Federal Budgetary Institution of Science "Federal Research Center of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences" (SSC RAS), 41, Chekhova Pr., Rostov-on-Don, 344006, Russia, tanyar_2@mail.ru.

Территория бывшей Области Войска Донского — это регион, заселение которого происходило неравномерно как по времени, так и по этническому, сословному, конфессиональному составу. Неоднородный процесс формирования населения этого края обусловил разнообразие традиционной духовной культуры Дона, ареальное членение которой является важной, но до сих пор не решенной научной задачей. Донская свадебная традиция также отличается пестротой локальных вариантов. Об этом говорили многие ее исследователи, которые выделяли южнорусскую основу обряда и элементы, появившиеся вследствие влияния украинской традиции [Миртов, 1926, с. 8; Проценко, 2004, с. 29; Дианова, 2008, с. 100]. При этом свадебный обряд донских казаков является наиболее изученным фрагментом донской культуры, который давно привлекал внимание историков, филологов, этнографов, этнолингвистов. По этой теме собран значительный массив полевых материалов в диалектологических и этнолингвистических экспедициях Ростовского государственного университета (с 2006 г. — Южного федерального университета, с 2008 г. они проводились совместно с Южным научным центром РАН). Как отмечал донской этнолингвист Б.Н. Проценко, большой фактический материал по свадебному обряду дает возможность дальнейшего использования собранных текстов для этно- и лингвокартографирования, для представления его локальных вариантов и исследования истории донской свадьбы [Проценко, 2004, с. 26–27]. Несмотря на большое количество публикаций по этой теме (А.М. Листопадова, Е.Ф. Критски-Ивановой, Б.Н. Проценко, Т.С. Рудиченко, Т.Б. Диановой, Е.В. Брысиной, Т.А. Карташовой и др.), специальных работ, посвященных ареальной характеристике донской свадьбы и ее терминологии, до сих пор нет.

Говоря об изучении географии элементов свадебного обряда, следует заметить, что ни лингвистическая карта, ни этнографическая карта не может представить всего многообразия культурных смыслов, стоящих за словом или обрядовой реальией ритуала. Перспективным для такого исследования является объединение «усилий» лингвистов и этнографов для отображения наиболее значимых элементов обряда на этнолингвистической карте. По определению А.А. Плотниковой, этнолингвистическая карта — это «карта, создаваемая на основе определенным образом обработанной этнолингвистической информации, т.е. посвященная терминологической лексике традиционной народной духовной культуры — лексике, картографирование которой требует глубокого знания совокупности экстралингвистических факторов (этнографических, фольклорных, культурологических)» [Плотникова, 2004, с. 31].

В данной статье рассматриваются донские названия и виды выпечки, которую приносят представители жениха в дом невесты на сватовство и обручение, и действия, совершаемые с ней в этих обрядах, их культурная семантика и ареальное распространение. Указанные лексические, предметные и акциональные элементы начальных этапов свадьбы исследуются в сравнении с региональными восточнославянскими свадебными традициями для проведения лексических и этнографических параллелей между обрядами донского региона и материнских территорий. Для анализа локальных вариантов проведения начальных эпизодов свадьбы на Дону

была составлена этнолингвистическая карта, отражающая лексические различия в донских говорах в обозначении хлеба, приносимого стороной жениха, а также этнографические различия обрядовых действий, совершаемых с ним. Основным источником исследования стали материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций 1976–2014 гг. РГУ (ЮФУ) (ПМДЭЭ РГУ (ЮФУ)). Также были привлечены диалектные словари донских говоров, опубликованные работы по свадебному обряду Дона, материалы коллекций личных документов Ф.В. Тумилевича и Б.Н. Проценко, хранящиеся в ЮНЦ РАН.

Для анализа семантики видов выпечки и действий с хлебом в обрядах сватовства и обручения определим роль этих эпизодов в структуре свадебного ритуала. Первый визит представителей жениха в дом предполагаемой невесты (сватовство) был направлен на выяснение намерений родителей девушки относительно замужества, предложение брака, знакомство сторон, достижение предварительного согласия на брак. Обручение могло устраиваться в этот же день и завершать сватовство, а могло происходить через несколько дней, после осмотра дома и подворья жениха родственниками невесты [Проценко, 2004, с. 30, Листопадов, 1954, с. 45]. Оно являлось завершающей церемонией свадебного сговора, главная цель которой заключалась в достижении и окончательном скреплении соглашения о браке [Гура, 2012, с. 406]. Вследствие схожей прагматики сватовства и обручения, заключающейся в знакомстве и сближении двух семей и договоре о свадьбе, многие ритуальные действия этих обрядов дублировались. Повсеместно на донской территории на сватовство сваты приносили хлеб, с которым совершались различные символические действия в обряде.

Хлеб в славянской культуре — это многозначный символ, обладающий положительными характеристиками и воспринимаемый как символ жизни. Во всех обрядовых циклах совершаются символические манипуляции с выпечкой, как обычной, так и изготавливаемой специально для ритуального использования и обладающей особым составом, формой, размером, количеством [Толстая, 2012, с. 412, 416]. В славянской свадьбе с помощью кулинарного кода манифестируются основные идеи обряда (богатства, плодородия, соединения жениха и невесты, их перехода в новый социальный статус и утраты прежних социальных характеристик), а ритуальные действия с выпечкой являются важным компонентом структуры ритуала [Гура, 2012, с. 337–341]. В донской свадьбе как локальном варианте южнорусского ритуала символические действия с выпечкой совершаются практически на каждом этапе обряда.

Обычно на Дону к сватовству не изготавливали специальной выпечки. Родители жениха приносили в дом предполагаемой невесты повседневный круглый хлеб. После повсеместного распространения магазинов сваты стали брать с собой покупной хлеб, который приобретал культурную семантику в процессе совершения с ним символических действий в особой обрядовой ситуации. Как и во многих других славянских обрядах, приносимый сватами в дом невесты хлеб часто соединяется с солью: на него ставят солонку с солью, реже ею посыпают кусок хлеба.

Отмечается, что в семантике предметного комплекса, обозначаемого вербальной конструкцией хлеб-соль, проявляются смыслы, присущие хлебу и соли по отдельности, и новые, возникшие при их совместном функционировании как целого [Березович, Пьянкова, 2012, с. 434].

Слова хлеб и хлеб-соль в рассказах о начальных этапах свадьбы, записанных на Дону, могут относиться не только к повседневным изделиям из теста, но и к выпечке, специально изготавливаемой для сватания невесты. Сочетание хлеба и соли в обряде становится не только предметным символом, но и вербальным конструктом, замещающим названия других изделий из теста: «Вот этот калач означал, что они с хлебом-солью идут. Сюда солоночку ставили, дырочку делают, и вот эта туда, значить, сватаются» (записано (зап.) от Кругловой Е.М., 1935 года рождения (г.р.) в х. Черни Усть-Донецкого района Ростовской области (РО) в 2007 г., полевые материалы автора статьи (ПМА))¹. Использованием для сватовства обычного, повседневного хлеба и обозначением словами хлеб и хлеб-соль других видов выпечки можно объяснить повсеместное распространение этих названий на Дону в значении хлеба, приносимого представителями жениха в дом невесты.

Точечно в северных районах Ростовской области (Боковский, Миллеровский, Милютинский районы) и в Задонье (Орловский район) выпечку, которую приносили сваты, называли хлебной: «Мы сами пришли, он договорился, жених. Приехал он, как раз, я знаю, пятница <...> Хлеб испекла же я, хлебину большую взяли» (зап. от Янчук А.П., 1924 г.р., в х. Островянском Орловского района РО в 2006 г., ПМА). Это слово распространено в русских и украинских говорах в значении одной буханки хлеба или хлеба вообще [СВолГ, т. 11, с. 187; Гринченко, т. 4, с. 401; ССмолГ, т. 11, с. 544; БТСДК, с. 556; Борисова, 2005, с. 228; НОС, с. 1247; Карасёва, 2010, с. 100]. Хлебной называли принесенную сватами выпечку в Луганской области Украины, у украинцев Воронежской области и на Кубани [Магрицька, 2003; Агаркова, 2010, с. 63, История, этнография, фольклор Кубани, 2015, с. 168–169]. Частичное распространение этого слова в указанном значении в районах, где значительную часть населения составляют потомки выходцев из Украины (Миллеровский и Орловский) позволяет предположить появление этого слова в донской свадебной терминологии под влиянием украинской традиции.

Обычный круглый хлеб, приносимый сватами в дом невесты, могли называть караваем. Это слово в указанном значении точно отмечено на Нижнем, Среднем, Верхнем Дону, в Задонье и на северо-востоке Ростовской области (Аксайский, Багаевский, Константиновский, Семикаракорский, Советский, Верхнедонской, Шолоховский, Зимовниковский, Орловский, Миллеровский районы РО). Приведенное языковое значение лексемы каравай тождественно ее семантике в русском литературном языке и русских говорах [ССРЛЯ, т. 9, стлб. 797; СРНГ, т. 13, с. 64–65]. Однако следует отметить, что в этом случае она не совпадает с

---

¹ Диалектные тексты приводятся в орфографической записи с сохранением фонетических и морфологических особенностей донских говоров.

основным значением культурного термина каравай в донской и в восточнославянской свадьбе. Данное слово относилось к главному ритуальному хлебу большого размера, который выпекали к свадьбе и с которым совершали различные символические действия, связанные с переходом молодых в новый социальный статус и получением ими новой доли [Байбурин, 1998, с. 80; Гура, 2012, с. 239].

Дисперсно на Среднем, Верхнем Дону и Прихоперье (Константиновский, Верхнедонской, Тарасовский районы РО, Иловлинский, Кумылженский, Клетский, Урюпинский районы ВО) отмечено слово пирог в областном значении повседневного хлеба, которое распространено в основном средне- и южнорусских в говорах [СРНГ, т. 27, с. 40]. Изделие из теста с начинкой на Дону обычно называли кругликом. Круглик приносили на сватовство на Среднем Дону (Константиновский, Семикаракорский, Тацинский районы РО). Эти пироги подавались в большом количестве и на свадебный стол [БТСДК, с. 242; СДГВО, с. 274; Рудиченко, 2001, с. 75]. Помимо донского региона, лексема круглик в значении выпечки с начинкой отмечена в Тверской, Новгородской областях, в Карелии и на Ставрополье, кругляк – в Костромской области [СРНГ т. 15, с. 298, СРГК, т. 3, с. 31; Ганцовская, 2015, с. 177; Южнорусские говоры... , 2006, с. 52]. Использование кругликов в предсвадебных обрядах на других территориях не отмечено.

Особенностью донской свадьбы можно считать принесение представителями жениха на сватовство калача особой формы. В русском литературном языке слово калач имеет значение «белый хлеб, выпеченный в форме замка с дужкой, или белый пшеничный хлеб вообще» [ССРЛЯ, т. 5, стлб. 701–702]. В русских говорах оно может обозначать белый хлеб вообще или печеные изделия из муки в виде жгутов, колечек, витушек [СРНГ, т. 12, с. 337]. В свадебном обряде выпечка разной формы, называемая калач, как и другие виды обрядового хлеба, наделяется положительной семантикой, является символом бракосочетания, соединения жениха и невесты, породнения двух семей. Кольцевидная форма данного изделия сближает его с другими атрибутами ритуала – обручальным кольцом и венком невесты [Гура, 2012, с. 341]. В русской и украинской свадьбе символические действия совершаются выпечкой в виде кольца на разных этапах ритуала [Гревцова, 2016, с. 132–135]. На Дону для сватовства изготавливали специальный калач – круглый сплетенный из нескольких полос теста хлеб с отверстием в середине: «Ну, калач круглый такой, внутри вот так тесто круглая, а потом длинно раскатывают и вот так переплетают, не коса, а две. Переплели, округом положили, соединили хорошо на сковородке, вовнутрь пол-литровую банку, чтоб дырка была на этом калаче. Её ж вынимают, а потом берут за эту дырку калач и несут» (зап. от Токаревой Л.П., 1931 г.р., в ст. Нижнекунрюченской Усть-Донецкого района РО в 2007 г., ПМА). В Шолоховском и Обливском районах Ростовской области выпечку такой формы могли называть витушкой: «По-нашему витушка, с этой витушкой, ну от как калач, тоже теста катает, делает витушку. С этим должны ехать там за невестой. Там оставляют эту витушку. Берут соль, солонку, и вот эту витушку» (зап. от Великановой З.В., 1939 г.р., в х. Кружилинском Шолоховского района РО в 2005 г., ПМА) [Дианова,

2008, с. 100]. О значительной роли символических действий с калачом на сватовстве свидетельствует значения донских выражений нести калач, приносить калач «сватать» и уносить калач «получать отказ на сватовстве», зафиксированных в Волгоградской области [Брысина, 2003, с. 63; СДГВО, с. 481]. По внешнему виду данное изделие из теста сходно с украинским калачом – хлебом особой формы, выпеченным из крученого и переплетенного теста [СУМ, т. 4, с. 75–76]. Выпечка такой формы с другими названиями готовилась к свадьбе на юге России и на Украине. Калачи небольшого размера сваты приносили в дом невесты в Костромской области и на Украине [Гревцова, 2016, с. 136].

Обрядовые действия с принесенным хлебом в разных районах донского края служили знаком согласия или несогласия девушки и ее родителей на брак, символического отделения невесты от своего рода, средством сближения и объединения семей, по ним судили о судьбе будущей семьи. Уже было сказано о том, что само действие сватания в некоторых районах обозначалось словосочетаниями с названиями обрядовой выпечки, а отказ – выражением со значением ее возврата сватам. Так, выражение принять хлеб-соль в Верхнедонском районе РО обозначает обрядовое действие пропивания невесты, т.е. заключение окончательного договора о браке [БТСДК, с. 423]. В семантике оборота принять хлеб-соль отражено символическое действие с хлебом во время сватовства, распространенное на Верхнем Дону. На этой территории принятие хлеба было знаком начать разговор о свадьбе, а его возвращение семье жениха – отказа от брака: «Зарученье – это то, что ты не должен отказаться, это сосватали нявесту, она принимает хлеб и соль моё. Если задумала нявеста отказаться, значить, возвращивает она хлеб-соль мне» (зап. от Гребенникова С.И., 1933 г.р., в х. Третенском Верхнедонского района РО в 2004 г., полевые материалы Безденежных Н.В.).

На Среднем Дону практически повсеместно знаком согласия начать разговор о свадьбе служило разрешение родителей невесты поставить хлеб сватов на стол: «Зашли же они [сваты]: “Разрешите поставить хлеб-соль на стол”. Поставили, ну а потом, тогда, когда уже согласились, тогда накрывают стол, тогда уж пошла у них разговор общий, на когда свадьбу, за свадьбу пошёл разговор. (Соб.: А могли не разрешить поставить хлеб-соль?) Если только не согласны, могли не разрешить» (зап. Пятницовой М.П., 1925 г.р., в ст. Нижнекундрюченской Усть-Донецкого района РО в 2007 г., ПМА). Переговоры о свадьбе велись почти за пустым столом, на котором стояла только принесенная стороной жениха выпечка. Стол накрывали после достижения договоренности о браке [Дианова, 2008, с. 100]. На Хопре, Медведице и Верхнем Дону на стол сначала стелили принесенную сватами скатерть, а на нее клали хлеб: «Тогда уж они начинают, как вот пришли мы за этим, у вас, вот так и так. Можно? Можно. Накроют стол своей скатертью, свою закуску поставляют, свою вотку» (зап. от Усовой М.А., 1927 г.р., в х. Черкасском Урюпинского района ВО в 2008 г., ПМА). В случае несогласия родителей девушки на брак, принесенная сватами скатерть не расстилается, а уносится назад, как и хлеб-соль. Если действия на начальных этапах свадьбы с выпечкой распространены и в

донском регионе, и на остальной восточнославянской территории, то принесение сватами скатерти в дом невесты — достаточно редкая деталь обряда, известная, вероятно, только на Дону. Накрывание стола только после совершения предварительного договора о браке происходило и на других территориях. Так, в Тамбовской губернии в знак завершения сватовства стол накрывали чистым столешником, клали на него хлеб и ставили соль, затем молились богу и закрепляли договор рукопожатием [Бузин, 2015, с. 165]. Символику действий со скатертью в начальных эпизодах свадьбы, по-видимому, можно рассматривать в одном ряду с украинским принесением старостами рушников в дом предполагаемой невесты. В традиционной культуре скатерть по обрядовым функциям и символике сходна с полотном, полотенцем, платком и покрывалом. В описанной обрядовой ситуации скатерть, тесно связанная со столом, символизирует домашнее пространство семьи жениха [Ясинская, 2012, с. 10]. Использование скатерти вместе с хлебом-солью актуализирует семантику трапезы, изобилия и гостеприимства, значимую для всего свадебного цикла.

Практические повсеместно на Нижнем Дону, в населенных пунктах по течению Северского Донца и точечно на Среднем, Верхнем Дону и в Задонье во время сватовства после достижения соглашения о свадьбе происходил обмен хлебами между сторонами жениха и невесты: «Ну вот невеста печёт свой хлеб, а жених свой приносить хлеб. Ну калач там, или хлеб, или булка. <...> Вот становится сваха, невестына мать и женихова мать, и дают. Эта берёт этой рукой, а эта этой. Тры раза вот так должны поменять хлеб на руке, чтоб остался женихов хлеб у невестыной матери, а невестын хлеб у этой» (зап. от Цыганковой Ф.Н., 1929 г.р., в х. Рогожкино Азовского района РО в 2003 г., полевые материалы Власкиной Н.А.). Следует отметить, что обмен хлебом, символизировавший заключение брачного договора и установление родственных отношений между сторонами невесты и жениха, характерен для многих эпизодов восточнославянского свадебного обряда [Гура, 2012, с. 649]. При этом обмен таким сакральным предметом, как хлеб, получающим символическое значение и являющимся основным предметом дара у всех славян, был направлен не только на установление новых социальных связей, но и на программирование богатства и благополучия для новой семьи. На Нижнем Дону это действие было настолько значимым в структуре сватовства, что выражение поменять / обменять хлеб-соль приобрело значение просватания невесты. Принесенный сватами хлеб иногда хранили до самой свадьбы как залог счастливой жизни молодых [Социально-исторический портрет ... , 2009, с. 172]. Обмен мог производиться целыми печеными изделиями, их частями, а также солью. В ст. Мигулинской Верхнедонского района РО семьи обменивались караваем, а соль в солонках перемешивали. В ст. Скуришенской Кумылженского района ВО сваты менялись кусочками хлеба: «Сваты приносят хлеб тоже и отщипливают от этого хлеба, отщипливают, эти от этого хлебушка отщипливают, как миняются вроде кусочками» (зап. от Ермиловой Л.К., 1948 г.р., в ст. Скуришенской Кумылженского района ВО в 2009 г., ПМА). Обмен хлебом и солью на сватовстве широко распространен в украинской традиции. Выражения заміняти святій хліб,

обмінювати (замінювати), обміняти (замінити) хліб со значенням согласия на брак и обручения стали общеупотребительными в украинском языке [СУМ, т. 3, с. 211; Ужченко, Ужченко, 1998, с. 210].

Во многих обследованных районах знаком согласия на брак было разрезание невестой хлеба сватов на части. Это действие было регламентировано и подчинено ряду требований, особенно на территориях, население которых составляли потомки выходцев из Украины. В Миллеровском, Чертковском, Орловском, Пролетарском, Зимовниковском районах РО выпечку нужно было разделить на две или четыре части. Затем кусочки раскладывали по углам стола, за которым происходил договор о браке. В Миллеровском, Морозовском, Советском районах РО невеста разрезала хлеб так, чтобы кусочков хватило каждому из присутствующих на сватовстве. В Константиновском районе существовало требование разламывать, а не разрезать хлеб. Разделение хлеба, совершаемое в наиболее значимые моменты ритуального «перехода» жениха и невесты, является одним из центральных мотивов свадебного обряда, который связан со сменой социально-родственных отношений. В славянской свадьбе преломление хлеба подводит итог определенного обрядового этапа, закрепляет договор о браке и знаменует необратимость произошедшей смены социально-родственных отношений [Гура, 2012, с. 338]. Так, в Верхнедонском районе невеста, подавая кусочки хлеба родителям жениха, должна была назвать их мамой и папой.

В Советском, Зимовниковском и Миллеровском районах РО по разрезанию хлеба на сватовстве судили о судьбе будущей семьи: «То ж были раньше, я знаю, что бабушка всегда мэни казала, что если хліб на сватовстве ріжешь, нельзя крутыть, перевертать булку. Надо, чтоб она стояла рівно, навэрно, чтоб же жизнь не была пэрэвэрнута» (зап. от Локтевой О.В., 1950 г.р., в х. Каменка Миллеровского района РО в 2012 г., ПМА). В этом эпизоде свойства хлеба определяют характер будущей жизни молодых: равные половинки разрезанного каравай обеспечивают спокойную, «ровную» жизнь новой семье. Следует отметить, что корреляция «хлеб – судьба человека» является характерной для всех славянских культур и находит отражение и в русском свадебном обряде, в частности в ритуальных действиях с хлебом, направленных на обеспечение благополучной жизни новой семьи. В предсвадебных обрядах хлеб символизирует «еще не женатых жениха и невесту, их соединение в браке, молодых как брачную пару, их дальнейшую судьбу и потомство» [Гура, 2012, с. 338–340].

Разрезание хлеба невестой уже на сватовстве символизирует ее отделение от семьи и переход в род жениха: «Берёт невеста ножик, режеть она хлеб на четыре части, стало быть, она отрезаешь уже со своей семьёй, от родной, к нам. Они остаются себе двое, они себе разрезали этот хлеб» (зап. от Янчук А.П., 1924 г.р, в х. Островянском Орловского района РО в 2006 г., ПМА). Символическая перемена статуса невесты уже после первых посещений сватами ее дома получает выражение в конструкциях, в которых она сравнивается с куском хлеба: отрезанный ломоть, отрезана скиба от хлеба, отрезанная краюха [БТСДК, с. 348, 487], которые

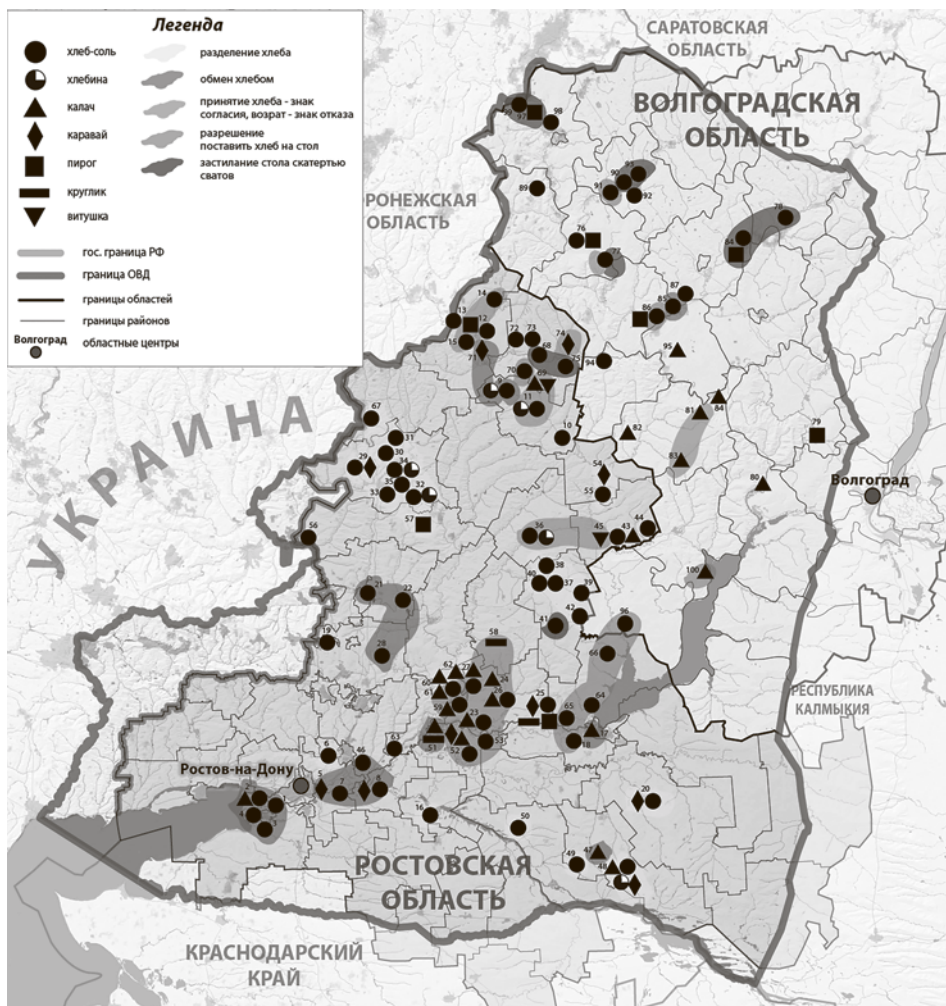
встречаются с таким же значением в тамбовской, рязанской, воронежской, терской свадьбах [Агаркова, 2010, с. 64; Бузин, 2015, с. 166; История, этнография, фольклор Кубани, 2016, с. 167; Самоделова, 2015, с. 81; Тхамокова, 2002, с. 35].

Принесение сватами изделий из теста в дом невесты и совершение с ними символических действий известно далеко не на всей восточнославянской территории. Наиболее распространены они на юге России и Украине. В украинской традиции на сватовстве был распространен обмен хлебом или разрезание хлеба на две или четыре части [Украинцы, 2000, с. 292]. Разделение выпечки в знак согласия на брак отмечено также на южнорусской территории (Курской, Воронежской областях, на Кубани и Ставрополье) [История, этнография, фольклор Кубани, 2015, с. 168; Невская, 1982, с. 90; Чижикова, 1989, с. 174]. Принятие хлеба-соли сватов было знаком согласия родителей девушки начать переговоры о свадьбе у русских, украинцев и белорусов [Веселля, 1970, т. 1, с. 16–17; Даль, 1879, т. 2, с. 334; Традиционная мастацкая культура... , 2010, с. 408]. Таким образом, по обрядовым действиям с принесенной сватами выпечкой, а также по использованию в этом обрядовом эпизоде калача особой формы донская свадьба обнаруживает культурные параллели и с южнорусской, и с украинской традициями.

Распространение названий изделий из теста, которые приносят сваты в дом предполагаемой невесты, не позволяет выделить локальные варианты обряда сватовства на донской территории. Это обусловлено широким использованием в этом значении конструкции хлеб-соль. Однако следует отметить практически повсеместную фиксацию (за исключением районов по Хопру и Медведице) слова калач в данном значении, что может свидетельствовать о значительном влиянии украинской свадебной традиции на донскую. Ареалы обрядовых действий с выпечкой сватов выделяются гораздо более четко. На Нижнем Дону и Северском Донце стороны обменивались хлебами, на северо-востоке Ростовской области, в Задонье и некоторых районах Среднего Дона выпечку разрезали на части. Принятие хлеба в знак согласия на брак отмечено в основном на Верхнем Дону. Принесение на сватовство скатерти и застилание ею стола в доме невесты распространено главным образом в населенных пунктах Волгоградской области, расположенных по течению Хопра и Медведицы. На Среднем Дону выделяется компактная территория, на которой разрешение родителей девушки поставить хлеб, принесенный сватами, на стол было знаком согласия на брак.

В понимании культурной семантики производимых действий с хлебом важны не только смыслы, присущие самой выпечке, но и обстоятельства их совершения. Так, в разрешении постелить свою скатерть на стол и поставить хлеб-соль в доме невесты проявляется культурная семантика, связанная со своим и чужим пространством в славянской традиции. Дом невесты представляется как чужеродный локус, а скатерть и хлеб – как символические воплощения домашнего очага семьи жениха, которые необходимо принести с собой для того, чтобы предложение брака было удачным. Важную роль здесь играет и пространственный переход, который совершает невеста на протяжении всего свадебного цикла и который начинается

с разделения ею жениховой выпечки. Поэтому закономерно и обозначение начала бесповоротного отделения девушки от своего рода через словосочетания, обозначающие отделение части от целого хлеба. В то же время этот хлеб, как и другая выпечка в обряде, воплощает долю будущей семьи, поэтому действия с ними указывали на судьбу новой пары.

Карта «Названия хлеба, приносимого сватами в дом невесты, и действия с ними»
(сост. Т.Е. Гревцова)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Агаркова Е.Н. Свадебный обряд этнической группы украинцев Острогожского района Воронежской области // Народная культура сегодня и проблемы ее изучения. Сборник статей / Материалы научной региональной конференции 2010 г. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2010. С. 61–73.

Байбурин А.К. Обрядовое перераспределение доли у русских // Судьбы традиционной культуры. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 78–82.

Березович Е.Л., Пьянкова К.В. Хлеб-соль // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 5. С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 434–437.

Большой толковый словарь донского казачества (БТСДК). М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. 608 с.

Борисова О.Г. Кубанские говоры: Материалы к словарю. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005. 252 с.

Брысина Е.В. Этнокультурная идиоматика донского казачества. Волгоград: Перемена, 2003. 293 с.

Бузин В.С. Рождение, вступление в брак и смерть в традиционной южнорусской обрядности (Липецкая, Тамбовская, Пензенская области): материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 640 с.

Весілля. Т. 1, 2. Київ: Наукова думка, 1970.

Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуличие Костромы и Унжи. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова; М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. XXXI, 512 с.

Гревцова Т.Е. Культурная терминология русской свадьбы на восточнославянском фоне: обрядовый хлеб: дисс. ... канд. филол. наук. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2016. 319 с.

Грінченко Б.Д. Словник української мови: у 4 т. Київ: Видавництво Академії наук Української РСР, 1958–1959.

Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.–СПб: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1879.

Дианова Т.Б. Традиционное свадебное застолье на Дону // Традиционное русское застолье: сборник статей. М.: ГРЦРФ, 2008. С. 96–117.

История, этнография, фольклор Кубани. Т. 1. Кореновский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции). Краснодар: Книга, 2015. 332 с.

История, этнография, фольклор Кубани. Т. 2. Горячеключевской район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции). Ижевск: Принт-2, 2016. 368 с.

- Карасёва Т.В. Названия хлеба в украинских говорах Воронежской области // Лінгвістика. 2010. № 3 (21). Ч. I. С. 100–105.
- Листопадов А.М. Песни донских казаков: в 5 т. / под общ. ред. Г. Сердюченко. Т. 5. М.: Музгиз, 1954. 358 с.
- Магрицька І.В. Словник весільної лексики українських східнослобожанських говірок (Луганська область). Луганськ: Знання, 2003. URL: <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovyk.html> (дата обращения – 23 августа 2018 г.).
- Миртов А.В. Казачьи говоры. Изд. 2-е, перераб. Ростов-на-Дону: Севкавказ, 1926. 32 с.
- Невская Т.А. Традиционная и современная свадьба сельского населения Ставрополя // Советская этнография. 1982. № 1. С. 89–100.
- Новгородский областной словарь (НОС). СПб.: Наука, 2010. XXVII, 1435 с.
- Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. 768 с.
- Проценко Б.Н. Свадебный обряд донских казаков во времени и пространстве // Традиционная культура. 2004. № 4. С. 26–34.
- Рудиченко Т.С. Некоторые особенности обрядовой и праздничной пищи донских казаков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северо-Западного Кавказа за 2000 год. Дикаревские чтения (7). Краснодар: Крайбибколлектор 2001. С. 73–82.
- Самоделова Е.А. Традиционная рязанская свадьба (довенчальные ритуалы и таинство венчания). Т.1. Рязань: Рязанский областной научно-методический центр народного творчества, 2015. 262 с.
- Словарь вологодских говоров (СВолГ). Учебное пособие по русской диалектологии. Вып. 1–12. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2007.
- Словарь донских говоров Волгоградской области (СДГВО). 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.
- Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей (СРГК). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994–2005. Вып. 1–6.
- Словарь русских народных говоров (СРНГ). Вып. 1–47. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2017.
- Словарь смоленских говоров (ССмолГ). Вып. 1–11. Смоленск: СГПУ, 1984–2005.
- Словарь современного русского литературного языка (ССРЛЯ): в 17 т. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1965.
- Словник української мови (СУМ): в 11 т. Київ: Наукова думка, 1970–1980.
- Социально-исторический портрет села Приазовья: Кагальник / Г.Г. Матишов, Е.Ф. Кринко, Н.А. Власкина, Е.А. Бритвина. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 208 с.

Толстая С.М. Хлеб // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 5. С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 412–421.

Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. У 6 т. Т.5. Цэнтральная Беларусь. У 2 кн. Кн. 1. Мінск: Вышш. шк., 2010. 847 с.

Тхамокова И.Х. Хлеб в свадебной обрядности терских станиц на территории Кабардино-Балкарской Республики // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2001 год. Дикаревские чтения (8). Краснодар: Крайбибколлектор, 2002. С. 35–41.

Ужченко В.Д., Ужченко Д.В. Фразеологічний словник української мови. Київ: Освіта, 1998. 224 с.

Украинцы. М.: Наука, 2000. 535 с.

Чижикова Л.Н. Семейная обрядность сельского населения Курской губернии в XIX–начале XX в. // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 174–189

Южнорусские говоры Ставропольского края: учебное пособие. Ставрополь: Сервисшкола, 2006. 120 с.

Ясинская М.В. Скатерть // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей ред. Н.И. Толстого. Т. 5. С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 8–12.

REFERENCES

Agarkova Ye.N. Svadebnyy obryad etnicheskoy gruppy ukrainsev Ostrogozhskogo rayona Voronezhskoy oblasti [Wedding ritual of the ethnic group of Ukrainians in the Ostrogozhsky District of Voronezh Region], in *Narodnaya kultura segodnya i problemy ee izucheniya. Sbornik statey / Materialy nauchnoy regionalnoy konferentsii 2010 g.* [Folk culture today and the problems of its research. Collection of articles / Proceedings of the Scientific Regional Conference 2010]. Voronezh: Voronezh state university Press, 2010. Pp. 61–73 (in Russian).

Bayburin A.K. Obryadovoe pereraspredelenie doli u russkikh [The ritual redistribution of destiny among Russians], in *Sudby traditsionnoy kultury* [The fate of traditional culture]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1998. Pp. 78–82 (in Russian).

Berezovich Ye.L., Pyankova K.V. Khleb-sol [Bread and salt], in *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. Ed. N.I. Tolstoy. In 5 vols. Vol. 5. S (Skazka) – Ya (Yashcheritsa). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. Pp. 434–437 (in Russian).

Bolshoy tolkovyy slovar donskogo kazachestva (BTSDK) [Big explanatory dictionary of the Don Cossacks' dialect]. Moscow: Russkie slovari Publ.; Astrel' Publ.; AST Publ., 2003, 608 p. (in Russian).

Borisova O.G. *Kubanskije govory: Materialy k slovaryu* [The Kuban dialects: Materials for the dictionary]. Krasnodar: Kuban state university Press., 2005. 252 p. (in Russian).

Brysina Ye.V. *Etnokulturnaya idiomatika donskogo kazachestva* [Ethnocultural idiomatic of the Don Cossacks]. Volgograd: Peremena Publ., 2003. 293 p. (in Russian).

Buzin V.S. *Rozhdenie, vstuplenie v brak i smert v traditsionnoy yuzhnorusskoy obryadnosti (Lipetskaya, Tambovskaya, Penzenskaya oblasti): materialy i issledovaniya* [Birth, marriage and death in the traditional South Russian rituals (Lipetsk, Tambov, Penza Regions): materials and researches]. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2015. 640 p. (in Russian).

Vesillya [Wedding]. Vols. 1, 2. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1970 (in Ukrainian).

Gantsovskaya N.S. *Slovar govorov Kostromskogo Zavolzhya: mezhdureche Kostromy i Unzhi* [The dictionary of the dialects of Zavolzh'ye of the Kostroma Region]. Kostroma: KGU n.a. N.A. Nekrasov Press; Moscow: Knizhnyy Klub Knigovek Publ., 2015. XXXI, 512 p. (in Russian).

Grevtsova T.Ye. *Kulturnaya terminologiya russkoy svadby na vostochnoslavjanskom fone: obryadovyy khleb* [Cultural terminology of the Russian wedding on the East-Slavic background: ritual bread]: Diss. ... Cand. of Sciences (Philology). Southern Federal University. Rostov-on-Don, 2016. 319 p. (in Russian).

Grinchenko B.D. *Slovník ukrains'koi movi* [Dictionary of the Ukrainian language]. In 4 vols. Kyiv: Ukrainian SSR Academy of Sciences Press, 1958–1959 (in Ukrainian).

Gura A.V. *Brak i svadba v slavyanskoy narodnoy kulture: Semantika i simvolika* [Marriage and wedding in the Slavic folk culture, Semantics and symbolics]. Moscow: Indrik Publ., 2012. 936 p. (in Russian).

Dal V.I. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of Russian people]. In 2 vols. Moscow – Saint-Petersburg: Published by bookseller and printer M.O. Volf, 1879 (in Russian).

Dianova T.B. *Traditsionnoe svadebnoe zastole na Donu* [Traditional wedding feast in the Don Region], in *Traditsionnoe russkoe zastole* [Traditional Russian feast]. The collection of papers. Moscow: GRTsRF Publ., 2008. Pp. 96–117 (in Russian).

Istoriya, etnografiya, folklor Kubani. T. 1. Korenovskiy rayon (materialy Kubanskoy folkloro-etnograficheskoy ekspeditsii) [History, ethnography and folklore of the Kuban. Vol. 1. Korenovsky District (the materials of Kuban folklore and ethnographic expedition)]. Krasnodar: Kniga Publ., 2015. 332 p. (in Russian).

Istoriya, etnografiya, folklor Kubani. T. 1. Goryacheklyuchevskoy rayon (materialy Kubanskoy folkloro-etnograficheskoy ekspeditsii) [History, ethnography and folklore of the Kuban. Vol. 1. The Goryachy Klyuch District (the materials of Kuban folklore and ethnographic expedition)]. Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 368 p. (in Russian).

Karaseva T.V. *Nazvaniya khleba v ukrainskikh govorakh Voronezhskoy oblasti* [The names of bread in the Ukrainian dialects of the Voronezh Region], in *Lingvistika*. 2010. № 3 (21). Part. I. Pp. 100–105 (in Russian).

Listopadov A.M. *Pesni donskikh kazakov* [The Don Cossacks' songs]. In 5 vols. Ed. G. Serdyuchenko. Vol. 5. Moscow: Muzgiz Publ., 1954. 358 p. (in Russian).

Magritska I.V. *Slovník vesil'noi' leksyky ukrai'ns'kyh shidnoslobozhans'kyh govirok (Luganska oblast')* [Dictionary of wedding vocabulary of the Sloboda Ukraine dialect

(Lugansk Region)]. Lugansk: Znannya Publ., 2003. Available at: <http://www.ruthenia.info/txt/magrytskai/slovyk.html> (accessed 23 August 2018) (in Ukrainian).

Mirtov A.V. *Kazachi govory* [Cossacks' dialects]. 2nd revised ed. Rostov-on-Don: Sevkavkniga Publ., 1926. 32 p. (in Russian).

Nevskaya T.A. Traditsionnaya i sovremennaya svadba selskogo naseleniya Stavropolya [Traditional and contemporary wedding of the Stavropol rural population], in *Sovetskaya etnografiya*. 1982. № 1. Pp. 89–100 (in Russian).

Novgorodskiy oblastnoy slovar (NOS) [Novgorod regional dictionary]. Saint-Petersburg: Nauka Publ., 2010. XXVII, 1435 p. (in Russian).

Plotnikova A.A. *Etnolingvističeskaya geografiya Yuzhnoy Slavii* [Ethnolinguistic geography of the South Slavia]. Moscow: Indrik Publ., 2004. 768 p. (in Russian).

Protsenko B.N. Svadebnyy obryad donskikh kazakov vo vremeni i prostranstve [Don Cossacks' wedding rituals in time and space], in *Traditsionnaya kultura*. 2004. № 4. Pp. 26–34 (in Russian).

Rudichenko T.S. Nekotorye osobennosti obryadovoy i prazdnichnoy pishchi donskikh kazakov [Some peculiarities of ritual and festive food of the Don Cossacks], in *Itogi folkloro-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kultur Severo-Zapadnogo Kavkaza za 2000 god. Dikarevskie chteniya (7)* [The results of the folklore and ethnographic researches of the Northwest Caucasus ethnic cultures in 2000. Readings in memory of Dikarev (7)]. Krasnodar: Kraybibkollektor Publ., 2001. Pp. 73–82 (in Russian).

Samodelova Ye.A. *Traditsionnaya ryazanskaya svadba (dovenchalnye ritualy i tainstvo venchaniya)* [Traditional Ryazan wedding (pre-wedding rituals and sacrament of matrimony)]. Vol.1. Ryazan: Ryazan Regional scientific-methodical center of folk art, 2015. 262 p. (in Russian).

Slovar vologodskikh govorov (SVoIG). Uchebnoe posobie po russkoy dialektologii [Vologda dialects dictionary. Study guide for Russian dialectology]. Vols. 1–12. Vologda: Vologda State Pedagogical University Press, 1983–2007 (in Russian).

Slovar donskikh govorov Volgogradskoy oblasti (SDGVO) [Dictionary of Don dialects of Volgograd Region]. 2nd revised and enlarged ed. Volgograd: Izdatel Publ., 2011. 704 p. (in Russian).

Slovar russkikh govorov Karelii i sopredelnykh oblastey (SRGK) [Dictionary of Russian dialects of Karelia and neighboring regions]. Saint-Petersburg: Saint-Petersburg Univ. Press, 1994–2005. Vols. 1–6 (in Russian).

Slovar russkikh narodnykh govorov (SRNG) [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols. 1–47. Moscow, Leningrad, Saint-Petersburg: Nauka Publ., 1965–2017 (in Russian).

Slovar smolenskikh govorov (SSmoIG) [District of the Smolensk dialects]. Vols. 1–11. Smolensk: SGPU Press, 1984–2005 (in Russian).

Slovar sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (SSRLYa) [Dictionary of contemporary Russian literary language]. In 17 vols. Moscow – Leningrad: AN SSSR Publ., 1950–1965 (in Russian).

Slovyk ukrai'ns'koi' movy (SUM) [Dictionary of the Ukrainian language]. In 11 Vols. Kyiv: Naukova dumka Publ., 1970–1980 (in Ukrainian).

Sotsialno-istoricheskiiy portret sela Priazovyya: Kagalnik [A social-historical portrait of a village in the Azov Region: Kagalnik] / G.G. Matishov, Ye.F. Krinko, N.A. Vlaskina, Ye.A. Britvina. Rostov-on-Don: Izd-vo SSC RAS Publ., 2009. 208 p. (in Russian).

Tolstaya S.M. Khleb [Bread], in *Slavyanskiiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. Ed. N.I. Tolstoy. In 5 vols. Vol. 5. S (Skazka) – Ya (Yashcheritsa). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. Pp. 412–421 (in Russian).

Traditsyynaya mastatskaya kultura belarusaw [Traditional Belorussian art]. In 6 vols. Vol. 5. *Tsentralnaya Belarus* [The Central Belarus]. In 2 books. Book 1. Minsk: Vyssh. shk. Publ., 2010. 847 p. (in Belarussian).

Tkhamokova I.Kh. Khleb v svadebnoy obryadnosti terskikh stanits na territorii Kabardino-Balkarskoy Respubliki [Bread in the wedding rituals of the Terek Cossacks' villages on the territory of Kabardino-Balkaria], in *Itogi folklorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kultur Severnogo Kavkaza za 2001 god. Dikarevskie chteniya (8)* [The results of the folklore and ethnographic researches of the Northwest Caucasus ethnic cultures in 2000. Readings in memory of Dikarev (7)]. Krasnodar: Kraybibkolektor Publ., 2002. Pp. 35–41 (in Russian).

Uzhchenko V.D., Uzhchenko D.V. *Frazeolohichnyy slovyk ukrai'ns'koy movy* [Phrase book of the Ukrainian language]. Kyiv: Osvita Publ., 1998. 224 p. (in Ukrainian).

Ukraintsy [Ukrainians]. Moscow: Nauka Publ., 2000. 535 p. (in Russian).

Chizhikova L.N. Semeynaya obryadnost selskogo naseleniya Kurskoy gubernii v XIX – nachale XX v. [Family rituals of the rural population of the Kursk Province in the XIX – early XX century.], in *Russkie: semeynyy i obshchestvennyy byt* [Russians: family and social life]. Moscow: Nauka Publ., 1989. Pp. 174–189 (in Russian).

Yuzhnorusskie govory Stavropolskogo kraya: uchebnoe posobie [South Russian dialects. Study guide]. Stavropol: Servisshkola Publ., 2006. 120 p. (in Russian).

Yasinskaya M.V. Skatert' [Tablecloth], in *Slavyanskiiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. Ed. N.I. Tolstoy. In 5 vols. Vol. 5. S (Skazka) – Ya (Yashcheritsa). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. Pp. 8–12 (in Russian).